

А. А. Кондрашев*

Институт конституционно-правовой ответственности в предмете конституционного права: грани соотношения

Аннотация. Статья посвящена исследованию предмета конституционного права с позиции включения в состав отношений, регулируемых конституционным правом, института конституционно-правовой ответственности. Автор, анализируя сложившиеся в доктрине конституционного (государственного) права различные подходы к классификации правоотношений, охватываемых конституционным регулированием, предлагает два основания классификации такого рода правоотношений. С точки зрения природы властеотношений, регулируемых конституционным правом, можно говорить о трех группах правоотношений — политических, экономических и духовно-культурных отношениях, составляющих фундамент правового регулирования отрасли. А если за основу деления принять тип субъектов конституционных отношений, то следует говорить об отношениях, связанных с организацией публичной власти (статус главы государства, правительства, парламента и т.д.), а также об отношениях между обществом и государством (статус политических партий, общественных организаций, принципы экономических и социальных отношений и т.п.), между личностью и государством (общие положения о правовом статусе физических лиц, права и свободы, статус иностранцев и лиц без гражданства и т.д.). В работе сделан вывод о том, что нормы института конституционно-правовой ответственности пронизывают сразу несколько ключевых групп правоотношений, регулируемых конституционным правом, и этот институт является комплексным институтом отрасли конституционного права. В статье также дан краткий авторский обзор основных тенденций и проблем развития института конституционно-правовой ответственности в российском конституционном праве на современном этапе развития.

Ключевые слова: институт конституционно-правовой ответственности, предмет конституционного права, конституционные правоотношения, конституционные правонарушения, конституционные санкции.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.184-195

В теории конституционного права проблема предмета конституционного права является одной из наиболее старых и широко обсуждаемых среди конституционалистов. Как

известно, предмет отрасли показывает, какие общественные отношения регулирует данная отрасль права, а метод — какими способами, средствами, приемами регулируются соответ-

© Кондрашев А. А., 2018

* Кондрашев Андрей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского федерального университета
legis75@mail.ru
660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6

ствующие общественные отношения. Каждая отрасль имеет свой собственный предмет регулирования, который традиционно выступает «главным, ведущим критерием разграничения российского права на отрасли»¹.

При этом предмет отрасли права является важнейшим критерием обособления соответствующей отрасли права в системе иных отраслей права, а также индивидуализации соответствующей отрасли юридической науки и отраслевой учебной дисциплины. Одновременно его содержание предопределяет место конкретной отрасли права в системе отраслей права России.

Вопрос о предмете, как правило, возникает в связи с идущей многие годы как в советской², так и российской науке³ дискуссией о так называемой амбивалентности предмета конституционного права, когда, с одной стороны, его содержание составляют базовые принципы, имеющие дальнейшее раскрытие в иных отраслях российского права (например, правовое государство, суверенитет, социальное государство и пр.), а с другой стороны, уникальные нормы, свойственные только конституционному праву (гражданство, федеративное устройство, статус иностранцев, избирательное право и др.).

Как отмечает Н. С. Бондарь, «трудно найти другую, более неблагоприятную (но, хочется надеяться, не бесперспективную с точки зрения исследования) проблему, чем анализ предмета конституционного права»⁴.

В научной литературе, как правило, к предмету конституционного права относят 4 большие группы правоотношений, регламентирующие:

- основы конституционного строя (суверенитет народа, принципы государственного устройства и разделения властей, социального и светского характера государства);
- взаимоотношения между государством и личностью. Прежде всего правовые основы статуса российских граждан, а также лиц без гражданства, иностранных граждан;
- федеративное устройство России, состав и компетенция ее субъектов, верховенство федеративных законов над правовыми актами субъектов Федерации и т.д.;
- организацию и функционирование системы органов власти Российской Федерации: Президента, Федерального Собрания, Правительства, органов судебной власти, органов власти субъектов Федерации, а также системы местного самоуправления⁵.

Хотя следует отметить, что в науке существует и иная позиция, согласно которой существуют всего 2 большие группы отношений, регулируемых конституционным правом. Например, М. В. Баглай полагает, что предмет конституционного права составляют две основные группы общественных отношений, возникающих в сфере:

- а) охраны прав и свобод человека (отношения между человеком и государством);
- б) устройства государства и государственной власти⁶.

¹ См.: Синюков В. Н. Российская система права. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп М. : Норма, 2010. С. 400.

² См., например: Гурвич Г. С. Некоторые проблемы советского государственного права // Советское государство и право. 1957. № 12 ; Коток В. Ф. О предмете советского государственного права // Вопросы советского государственного права. М., 1959 ; Лепешкин А. И., Махненко А. Х., Щетинин Б. В. О понятии, предмете и источниках государственного права // Правоведение. 1965. № 1.

³ См.: Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010 ; Козлова Е. И. К вопросу о предмете конституционного права Российской Федерации: современный формат дискуссии // Государство и право: вызовы XXI века : материалы междунар. науч.-практ. конференции (Кутафинских чтений). М., 2009.

⁴ Бондарь Н. С. Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 4—13.

⁵ Осавелюк А. М. Эволюция предмета отрасли конституционного права // Мировой судья. 2014. № 1. С. 9—10 ; Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д. Государственное (конституционное) право Российской Феде-

Можно выделить еще и промежуточный подход, согласно которому обособлены 6 групп общественных отношений:

- прежде всего, определяющие основы конституционного строя, принципы, выражающие качественную характеристику государства, форму правления, демократический, правовой характер государства и т.д.;
- составляющие основы экономической системы, закрепляющие установленные в государстве формы собственности, способы хозяйственной деятельности, гарантии защиты прав собственников;
- определяющие основы взаимоотношений человека с государством и обществом, гражданство, основные права и свободы человека и гражданина, определяющие его положение в обществе и государстве;
- относящиеся к сфере государственного устройства, внутренней территориальной структуре государства, системе связей между его территориальными единицами. Эти отношения являются системообразующими, обеспечивающими целостность государства, его единство, поэтому они относятся к предмету конституционного права;
- федеративные отношения, принципы федеративного устройства, особенности взаимоотношений Российской Федерации и ее субъектов;
- закрепляющие основные принципы системы органов государственной власти и органов местного самоуправления⁷.

Нам представляется, что можно по-разному классифицировать отношения, составляющие предмет конституционного права как отрасли права. Можно назвать несколько оснований для такой классификации.

Первое. С точки зрения природы отношений, регулируемых конституционным правом, можно говорить о трех группах отношений — политических, экономических и духовно-культурных отношениях.

Второе. Если мы предполагаем деление конституционных правоотношений в зависимости от типа субъектов, в них участвующих, то следует говорить об отношениях, связанных с организацией государственной власти и органов местного самоуправления, а также об отношениях между обществом и государством (статус политических партий, общественных организаций, принципы экономических отношений и т.п.), личностью и государством (права и свободы, статус иностранцев и лиц без гражданства и т.д.). Например, Е. И. Колюшин адекватно приведенной позиции выделяет общественные отношения, возникающие при установлении основ общественного строя, статуса человека и гражданина, организации и деятельности государства и государственной власти⁸.

Третье. В настоящее время в отечественной науке преобладает своего рода «синтетический подход», объединяющий признаки различных классификаций, плюс дополнительно и во-многом искусственно ориентирующийся в основном на структуру действующей Конституции, а именно: основы строя, права и свободы, федеративное устройство и организация государственной власти.

С нашей точки зрения, такой подход имеет право на существование, но только исключительно в учебно-практических целях, так как фактически происходит подмена научных классификационных признаков ссылками исключительно на структуру Конституции страны. А как мы знаем, наша Конституция — это продукт сво-

рации. М., 1995. С. 6—7; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Велби, Проспект, 2009. С. 31—37; Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 1. С. 19—29.

⁶ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. 6-е изд., изм. и доп. М., 2007. С. 17—18.

⁷ Конституционное право Российской Федерации : учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И. А. Алжеев, И. Б. Власенко, Е. Ю. Догадайло [и др.] ; отв. ред. С. И. Носов. М. : Статут, 2014. С. 11.

⁸ См.: Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России : курс лекций. М., 1999. С. 6—7.

его исторического времени, причем принималась она в крайне сжатые сроки и под диктовку действовавшего главы государства.

Не претендуя на абсолютную истинность, полагаем, что предмет конституционного права России составляют следующие конституционные властеотношения:

- отношения, связанные с организацией государства, его органов, органов местного самоуправления и принципов, характеризующих взаимоотношения между различными властными субъектами (политические основы конституционного строя; статус президента, правительства, федеративное устройство);
- отношения между государством и обществом (экономические и социальные основы строя, статус политических партий и общественных организаций, избирательные и референдумные отношения и др.);
- отношения между государством и гражданином (принципы конституционного статуса граждан, права и свободы, статус иностранцев).

Возникает закономерный вопрос: а к какой группе отношений, охватываемых предметом конституционного права, можно отнести институт конституционно-правовой ответственности? Действительно, большая часть санкций, используемых в конституционном праве, — это меры государственного принуждения в отношении органов власти, но есть и санкции в отношении граждан, имеющих различный статус (кандидаты в депутаты, члены избиркомов, иностранцы, беженцы и т.д.). Именно поэтому институт конституционно-правовой ответственности имеет

комплексный характер и пронизывает сразу минимум две группы правоотношений, регулируемых конституционным правом.

Представляется, что институт конституционно-правовой ответственности является неотъемлемой частью предмета конституционного права России на современном этапе исторического развития. Причем институт этот интенсивно развивается, наполняется новым содержанием, эволюционирует более быстро, нежели многие традиционные институты конституционного права. Представляется, что по темпам роста как количества санкций, так и наполнения содержательной стороны процесса привлечения к ответственности институт активно перерастает свой статус, в весьма недалеком будущем имея все шансы стать полноценной подотраслью конституционного права.

Что же представляет собой институт ответственности в конституционном праве в настоящее время? На протяжении последних более чем 40 лет в российской юридической литературе достаточно активно идет процесс исследования теории юридической ответственности. Однозначно можно сказать, что теория ответственности в конституционном праве обогатилась значительным количеством (приближающимся к 100) научных статей и монографий, посвященных данной проблеме, при этом в советский период эти работы можно было пересчитать на пальцах одной руки⁹. За прошедшие двадцать с небольшим лет были защищены около 30 кандидатских диссертаций, имеющих в названии термин «конституционно-правовая» и «конституционная» ответственность¹⁰,

⁹ См.: Авакьян С. А. Санкции в советском государственном праве // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 29—36; Еременко Ю. П., Рудинский Ф. М. Проблема ответственности в советском государственном праве // Юридическая ответственность в советском обществе: Труды Высшей следственной школы МВД СССР / редкол.: О. Ф. Иваненко (отв. ред.), Ю. В. Манаев, Т. Н. Радько, Ф. М. Рудинский. Волгоград, 1974. Вып. 9. С. 29—41; Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж, 1980; Еременко Ю. П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982.

¹⁰ Например: Авилов В. В. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2011. 185 с.; Авдеевкова М. П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 200 с.; Агапов А. М. Конституционно-правовая ответственность в федеративных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 160 с.; Богомолов Н. С. Конституционно-правовая ответственность государственных органов и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид.

и три докторские диссертации¹¹. При этом, к большому сожалению, до сих пор остаются нерешенными многие теоретические и практические вопросы института конституционной ответственности: от выработки понятия ответственности до обстоятельств, освобождающих от ее наступления. Достаточно напомнить, что до сих пор в теории не выработано единого научного понимания определения юридической ответственности, а кроме того, не существует и законодательной легализации понятия юридической ответственности в конституционном праве. Например, Н. М. Колосова использует термин «конституционная ответственность»¹², В. А. Виноградов — термин «конституционно-правовая ответственность»¹³, а М. В. Баглай в равной мере оба термина¹⁴.

В настоящее время преобладающим, безусловно, стал термин «конституционно-правовая ответственность», но разные авторы вкладывают в его содержание различные смыслы. Так, И. А. Кравец полагает, что термин «конституционная ответственность» оправданно использовать только тогда, когда об ответственности государственных органов говорится в тексте Конституции РФ, а в остальных случаях можно говорить о конституционно-правовой, государственно-правовой или публично-правовой ответственности¹⁵.

Вместе с тем, как замечает С. А. Авакьян, есть и иные обстоятельства, говорящие в поль-

зу термина «конституционно-правовая ответственность», так как конституционное право «не исчерпывается конституциями, содержит огромный перечень иных источников»¹⁶. Однако вряд ли следует так жестко разделять эти понятия, тем более что большинство авторов использует данные термины, подразумевая в основном единое их содержание.

И все же, если проанализировать как диссертационные исследования, так и научные работы специалистов по ответственности в конституционном праве, можно увидеть, что преобладает термин «конституционно-правовая ответственность», а словосочетания «государственно-правовая ответственность» и «конституционная ответственность»¹⁷ чаще всего рассматриваются как равнозначные.

Действительно, конституционно-правовая ответственность — это особый вид юридической ответственности, которая используется отнюдь не всегда, когда речь идет о нарушениях конституционно-правовых отношений. Ее основное назначение — защита Конституции РФ соответствующими правовыми средствами, присущими именно этой отрасли права. Конституционно-правовая ответственность служит действенным механизмом охраны Конституции и публичного правопорядка.

Каковы же основные тенденции развития института конституционной ответственности за последние 20 лет? По нашему мнению, мож-

наук. М., 2012. 209 с. ; *Гороховцев О. В.* Конституционная ответственность в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 171 с.

¹¹ *Виноградов В. А.* Конституционно-правовая ответственность: системное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 343 с. ; *Колосова Н. М.* Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 368 с. ; *Кондрашев А. А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 416 с.

¹² *Колосова Н. М.* Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // *Государство и право*. 1997. № 2. С. 86.

¹³ *Виноградов В. А.* Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности. М., 2003. С. 6.

¹⁴ *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 1999. С. 33—34.

¹⁵ *Кравец И. А.* Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) : монография. Новосибирск : Издательство ЮКЭА, 2002. С. 254.

¹⁶ *Авакьян С. А.* Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России и опыт зарубежных стран : научное издание / под ред. С. А. Авакьяна. М., 2001. С. 15.

¹⁷ *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. М., 2001. С. 385.

но выделить несколько достаточно явных тенденций.

1. Конституционно-правовая ответственность постепенно получает общее признание как существующий в российском праве феномен. Несмотря на отсутствие ее определения в законодательстве, в целом ряде актов Конституционного¹⁸ и Верховного¹⁹ судов говорится о наличии конституционной ответственности различных субъектов права. Самое интересное, что, несмотря на почти полное согласие среди отечественных конституционалистов с тем, что институт конституционной ответственности существует в российском конституционном праве, представители иных юридических наук до сих пор отказывают в существовании конституционной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. Приведем самое последнее по времени мнение известного административиста и практика, заместителя председателя Верховного Суда РФ П. П. Серкова, который на страницах своей монографии с помощью различных аргументов доказывает, что институт конституционной ответственности в российском праве не сложился, так как не закреплено понятие ответственности в законе, конституционные нормы охраняются санкциями иных отраслевых видов ответственности, конституционные деликты не определены и не конкретизированы

в нормах права, процедура их применения не опосредована в специальных процессуальных нормах. Так называемые санкции конституционной ответственности, по сути, не меры конституционной ответственности, а либо меры защиты, либо вариант разрешения политического кризиса или санкции иных видов ответственности²⁰.

2. В российском конституционном праве всё большее признание и закрепление получают так называемые санкции политической ответственности, которые применяются в отсутствие противоправного деяния со стороны правонарушителя и полного отказа от выяснения его виновности. Лишь в отношении ряда конституционных санкций (например, отрешение от должности губернатора или отзыв губернатора) сделана попытка юридизировать основания привлечения к ответственности, замаскировав их под совершение противоправных деяний. Но, к сожалению, эта попытка пока выглядит неудачной²¹, так как законодательные конструкции позволяют привлекать к конституционной ответственности и вне рамок конкретного правонарушения, предусмотренного в отраслевых нормах. Но если в отношении тех же губернаторов эти санкции по факту применяются сравнительно редко, то применительно к главам муниципальных образований такого рода меры используются весьма

¹⁸ Например: постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 78 ; постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.2002 № 8-П // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1497 ; постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 17-П // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6364 ; определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 249-О // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 374.

¹⁹ Например: определение Верховного Суда РФ от 21.01.2003 № 19-Г03-1 // СПС «КонсультантПлюс» ; определение Верховного Суда РФ от 07.08.2013 № 47-АПГ13-3 // СПС «КонсультантПлюс» ; определение Верховного Суда РФ от 19.09.2006 № 69-Г06-19 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Серков П. П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика. М., 2015. С. 10—362.

²¹ Например, основанием для утраты доверия Президента РФ является выявление в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) фактов коррупции или неурегулирование конфликта интересов как правонарушений, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (пп. «г» п. 1 ст. 19 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999.

часто²² и именно по основаниям вне связи с совершением противоправного деяния.

Полагаем, что в действительности меры политической ответственности не имеют сколько-нибудь реальных шансов на стабильное правоприменение, так как они в правоприменительной практике заменены на уголовно-правовые меры или просто административные угрозы со стороны федерального центра, когда «опальные» губернаторы или главы муниципалитетов вынуждены подавать в отставку якобы «по собственному желанию».

3. Следует констатировать, что, несмотря на увеличение количества конституционных санкций, в законодательстве их применение весьма ограничено из-за крайней сложности или неточности описания всех признаков конституционного правонарушения. Зачастую этому способствует то, что составы конституционных правонарушений содержат значительное число так называемых оценочных понятий. Например, почти невозможно применять такие избирательные санкции, как признание выборов недействительными или отмена итогов голосования, в силу наличия последствий, сформулированных

в виде оценочных понятий: «если допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума» или «если указанное нарушение (ия) не позволяет (ют) выявить действительную волю избирателей, участников референдума»²³.

4. Одной из наиболее сложных проблем на практике остается вопрос о применении категории вины в конституционном праве. Мало того, что значительная часть конституционалистов до сих пор считает, что ответственность без вины возможна в конституционном праве²⁴, так и в разных разновидностях конституционной ответственности вина зачастую понимается просто как «причастность». Например, в избирательном праве, как отмечается в литературе, суды постоянно используют именно категорию «причастность», отказываясь применять вину как основание ответственности при привлечении к ответственности за нарушения избирательного законодательства²⁵.
5. Дискуссионной является и проблема применения санкций «смешанной правовой природы» или наличия так называемых совмещен-

№ 42. Ст. 5005). Следует отметить, что в Законе № 273-ФЗ дан открытый перечень правонарушений, относящихся к конституционным, причем не указанных ни в УК РФ, ни в КоАП РФ, что позволяет применить эту конституционную санкцию и в отсутствие конкретного правонарушения.

- ²² По данным Минюста России, количество удалений по годам выглядит следующим образом: 2014 г. — 28 случаев; 2015 г. — 18 случаев; 2016 г. — 9 случаев (информационно-аналитическая информация, характеризующая состояние местного самоуправления в России, ежегодно размещается на сайте Минюста России: URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya>). По результатам анализа судебной практики, проведенного Е. С. Шугриной на основе изучения более 500 судебных решений различных инстанций, оказалось, что значительная часть глав муниципалитетов смогли восстановиться в должности (например, по ее подсчетам, в 2014 г. это сделали 8 глав, в 2015-м — 14, а в 2016-м — 15). Это произошло из-за проблемности и порочности самих норм, предусматривающих основания и процедуру удаления в отставку. Подробнее см.: Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации : Изменение баланса интересов государственной власти и местного самоуправления / под ред. Е. С. Шугриной. М., 2017. С. 245—262.

- ²³ См.: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Ст. 77 // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

- ²⁴ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов / М. В. Баглай. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. С. 34 ; Шон Д. Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 38.

- ²⁵ Сидякин А. Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 5.

ных составов, когда совместно применяются и меры конституционной ответственности, и санкции, свойственные иным отраслям права. Например, в федеративных отношениях при применении такой комплексной санкции, как «временное осуществление федеральными органами государственной власти отдельных полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации»²⁶, целый ряд ограничений, которые применяются временной администрацией, определены в нормах бюджетного, а не конституционного законодательства. При этом сама эта мера, безусловно, имеет все черты конституционной санкции.

6. К числу важных, но до сей поры недостаточно изученных относится и проблема установления в конституционном законодательстве, регулирующем привлечение к ответственности субъектов конституционного права, «моральных» оснований соответствующих противоправных деяний. Есть мнение, что

включение в орбиту регулирования «моральных» оснований (например, несоблюдение присяги или совершение аморальных проступков, проступков, порочащих честь и достоинство должностного лица) уже делает такого рода основания правовыми. Представляется, что это не совсем так. Скорее, надо вести речь о том, что уникальность оснований конституционной ответственности, в отличие от иных видов юридической ответственности, заключается в том числе и в том, что противоправными действиями, влекущими применение конституционных санкций, признаются деяния, зачастую не имеющие правовой легализации в актах конституционного законодательства. Их применение отдается, как и в случае оценочных понятий, целиком на откуп дискреционному мнению правоприменительного органа, коими выступают суды, парламенты или специализированные коллегиальные органы (например, квалификационные коллегии судей).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2010.
2. Авакьян С. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России и опыт зарубежных стран : научное издание / под ред. С. А. Авакьяна. — М., 2001.
3. Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. — 1975. — № 10.
4. Авакьян С. А. Санкции в советском государственном праве // Советское государство и право. — 1973. — № 11. — С. 29—36
5. Авдеенкова М. П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — 200 с.
6. Авилов В. В. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук. — Елец, 2011. — 185 с.
7. Агапов А. М. Конституционно-правовая ответственность в федеративных отношениях : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 160 с.
8. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. — М., 1999.
9. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. — 6-е изд., изм. и доп. — М., 2007.
10. Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России. — М., 2003.

²⁶ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Ст. 26.9 // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

11. Богомолов Н. С. Конституционно-правовая ответственность государственных органов и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 209 с.
12. Бондарь Н. С. Российское конституционное право в ценностном измерении: как правовой отрасли, юридической науки, учебной дисциплины // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 11. — С. 4—13.
13. Виноградов В. А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 343 с.
14. Виноградов В. А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности. — М., 2003.
15. Витрук Н. В. Законность и правопорядок // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. — М., 1999.
16. Гороховцев О. В. Конституционная ответственность в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 171 с.
17. Гурвич Г. С. Некоторые проблемы советского государственного права // Советское государство и право. — 1957. — № 12.
18. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации : Изменение баланса интересов государственной власти и местного самоуправления / под ред. Е. С. Шугриной. — М., 2017.
19. Еременко Ю. П. Советская Конституция и законность. — Саратов, 1982.
20. Еременко Ю. П., Рудинский Ф. М. Проблема ответственности в советском государственном праве // Юридическая ответственность в советском обществе : Труды Высшей следственной школы МВД СССР / ред. кол.: О. Ф. Иваненко (отв. ред.), Ю. В. Манаев, Т. Н. Радько, Ф. М. Рудинский. — Волгоград, 1974. — Вып. 9. — С. 29—41.
21. Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. — Воронеж, 1980.
22. Козлова Е. И. К вопросу о предмете конституционного права Российской Федерации: современный формат дискуссии // Государство и право: вызовы XXI века : материалы междунар. науч.-практ. конференции (Кутафинских чтений). — М. : Элит, 2009.
23. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби, Проспект, 2009.
24. Колосова Н. М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. — 1997. — № 2.
25. Колосова Н. М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 368 с.
26. Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России : курс лекций. — М., 1999.
27. Кондрашев А. А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011. — 416 с.
28. Конституционное право Российской Федерации : учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И. А. Алжеев, И. Б. Власенко, Е. Ю. Догадайло [и др.] ; отв. ред. С. И. Носов. — М. : Статут, 2014.
29. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Научное издание / под ред. С. А. Авакьяна. — М. : Изд-во МГУ, 2001
30. Коток В. Ф. О предмете советского государственного права // Вопросы советского государственного права. — М., 1959.
31. Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) : монография. — Новосибирск : Издательство ЮКЭА, 2002.
32. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. — М. : Юрист, 2001.
33. Лепешкин А. И., Махненко А. Х., Щетинин Б. В. О понятии, предмете и источниках государственного права // Правоведение. — 1965. — № 1.
34. Осавелюк А. М. Эволюция предмета отрасли конституционного права // Мировой судья. — 2014. — № 1. — С. 9—10.

35. Серков П. П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика. — М., 2015.
36. Сидякин А. Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе. // Журнал российского права. — 2005. — № 1.
37. Синюков В. Н. Российская система права. Введение в общую теорию. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2010.
38. Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д. Государственное (конституционное) право Российской Федерации. — М., 1995.
39. Шон Д. Т. Конституционная ответственность // Государство и право. — 1995. — № 7.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY IN THE SUBJECT OF CONSTITUTIONAL LAW: CORRELATION ISSUES

KONDRASHEV Andrei Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law of the Law Institute of the Siberian Federal University
legis75@mail.ru
660075, Russia, Krasnoyarsk, ul. Maerchaka, d. 6

Abstract. *The article is devoted to the study of the subject of constitutional law from the position of inclusion of the institution of constitutional and legal responsibility in the structure of relations regulated by constitutional law. The author, analyzing the various approaches to the classification of legal relations covered by constitutional regulation established in the doctrine of constitutional (state) law, suggests two reasons for the classification of such legal relations. From the point of view of the nature of power relations regulated by constitutional law, one can speak of three groups of legal relations — political, economic, moral and cultural relations that form the basis of the legal regulation of the sphere. Taking the type of constitutional relations subjects as a basis for division, we should talk about relations connected with the organization of public authority (status of the head of state, government, parliament, etc.), relations between society and the state (status of political parties public organizations, principles of economic and social relations, etc.), between the individual and the state (general provisions on the legal status of individuals, rights and freedoms, the status of foreigners and stateless persons, etc.). The paper concludes that the norms of the institute of constitutional and legal responsibility permeate several key groups of legal relations regulated by constitutional law at once, and this institute is a complex institute of the branch of constitutional law. The article also provides a brief review of the main trends and problems of the development of the institute of constitutional legal responsibility in Russian constitutional law at the present stage of development.*

Keywords: *institution of constitutional and legal responsibility, subject of constitutional law, constitutional legal relations, constitutional offenses, constitutional sanctions.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnyy kurs : uchebnoe posobie : v 2 t. — 4-e izd., pererab. i dop. — М. : Norma: Infra-M, 2010.

2. *Avak'yan S. A.* Aktual'nye problemy konstitutsionno-pravovoy otvetstvennosti // Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost': problemy Rossii i opyt zarubezhnykh stran : nauchnoe izdanie / pod red. S. A. Avak'yana. — M., 2001.
3. *Avak'yan S. A.* Gosudarstvenno-pravovaya otvetstvennost' // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1975. — № 10.
4. *Avak'yan S. A.* Sanktsii v sovetskom gosudarstvennom prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1973. — № 11. — S. 29—36
5. *Avdeenkova M. P.* Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' v Rossii: problemy stanovleniya i realizatsii : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2003. — 200 s.
6. *Avilov V. V.* Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' organov i dolzhnostnykh lits mestnogo samoupravleniya : dis. ... kand. yurid. nauk. — Elets, 2011. — 185 s.
7. *Agapov A. M.* Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' v federativnykh otnosheniyakh : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2007. — 160 s.
8. *Baglay M. V.* Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. — M., 1999.
9. *Baglay M. V.* Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik. — 6-e izd., izm. i dop. — M., 2007.
10. *Bezuglov A. A., Soldatov S. A.* Konstitutsionnoe pravo Rossii. — M., 2003.
11. *Bogomolov N. S.* Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' gosudarstvennykh organov i vysshikh dolzhnostnykh lits sub'ektov Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2012. — 209 s.
12. *Bondar' N. S.* Rossiyskoe konstitutsionnoe pravo v tsennostnom izmerenii: kak pravovoy otrasli, yuridicheskoy nauki, uchebnoy distsipliny // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2013. — № 11. — S. 4—13.
13. *Vinogradov V. A.* Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost': sistemnoe issledovanie : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2005. — 343 s.
14. *Vinogradov V. A.* Ponyatie i osobennosti konstitutsionno-pravovoy otvetstvennosti. — M., 2003.
15. *Vitruk N. V.* Zakonnost' i pravoporyadok // Teoriya gosudarstva i prava / pod red. V. K. Babaeva. — M., 1999.
16. *Gorokhovtsev O. V.* Konstitutsionnaya otvetstvennost' v Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2008. — 171 s.
17. *Gurvich G. S.* Nekotorye problemy sovetskogo gosudarstvennogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1957. — № 12.
18. Doklad o sostoyanii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii : Izmenenie balansa interesov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya / pod red. E. S. Shugrinoy. — M., 2017.
19. *Eremenko Yu. P.* Sovetskaya Konstitutsiya i zakonnost'. — Saratov, 1982.
20. *Eremenko Yu. P., Rudinskiy F. M.* Problema otvetstvennosti v sovetskom gosudarstvennom prave // Yuridicheskaya otvetstvennost' v sovetskom obshchestve : Trudy Vysshey sledstvennoy shkoly MVD SSSR / redkol.: O. F. Ivanenko (otv. red.), Yu. V. Manaev, T. N. Rad'ko, F. M. Rudinskiy. — Volgograd, 1974. — Vyp. 9. — S. 29—41.
21. *Zrazhevskaya T. D.* Otvetstvennost' po sovetskomu gosudarstvennomu pravu. — Voronezh, 1980.
22. *Kozlova E. I.* K voprosu o predmete konstitutsionnogo prava Rossiyskoy Federatsii: sovremenniy format diskussii // Gosudarstvo i pravo: vyzovy XXI veka : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii (Kutafinskikh chteniy). — M. : Elit, 2009.
23. *Kozlova E. I., Kutafin O. E.* Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnik. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : TK Velbi, Prospekt, 2009.
24. *Kolosova N. M.* Konstitutsionnaya otvetstvennost' — samostoyatel'nyy vid yuridicheskoy otvetstvennosti // Gosudarstvo i pravo. — 1997. — № 2.
25. *Kolosova N. M.* Teoriya konstitutsionnoy otvetstvennosti: priroda, osobennosti, struktura : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2006. — 368 s.
26. *Kolyushin E. I.* Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo Rossii : kurs lektsiy. — M., 1999.
27. *Kondrashev A. A.* Teoriya konstitutsionno-pravovoy otvetstvennosti v Rossiyskoy Federatsii : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2011. — 416 s.

28. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik dlya studentov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya» (kvalifikatsiya «bakalavr») / I. A. Alzheev, I. B. Vlasenko, E. Yu. Dogadaylo [i dr.] ; otv. red. S. I. Nosov. — M. : Statut, 2014.
29. Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' : problemy Rossii, opyt zarubezhnykh stran. Nauchnoe izdanie / pod red. S. A. Avak'yan. — M. : Izd-vo MGU, 2001
30. Kotok V. F. O predmete sovetskogo gosudarstvennogo prava // Voprosy sovetskogo gosudarstvennogo prava. — M., 1959.
31. Kravets I. A. Formirovanie rossiyskogo konstitutsionalizma (problemy teorii i praktiki) : monografiya. — Novosibirsk : Izdatel'stvo YuKEA, 2002.
32. Kutafin O. E. Predmet konstitutsionnogo prava. — M. : Yurist", 2001.
33. Lepeshkin A. I., Makhnenko A. Kh., Shchetinin B. V. O ponyatii, predmete i istochnikakh gosudarstvennogo prava // Pravovedenie. — 1965. — № 1.
34. Osavelyuk A. M. Evolyutsiya predmeta otrasli konstitutsionnogo prava // Mirovoy sud'ya. — 2014. — № 1. — S. 9—10.
35. Serkov P. P. Konstitutsionnaya otvetstvennost' v Rossiyskoy Federatsii: sovremennaya teoriya i praktika. — M., 2015.
36. Sidiyakin A. G. Printsip vinovnoy otvetstvennosti i faktor viny v izbiratel'nom protsesse. // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2005. — № 1.
37. Sinyukov V. N. Rossiyskaya sistema prava. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. — 2-e izd., dop. — M. : Norma, 2010.
38. Strekozov V. G., Kazanchev Yu. D. Gosudarstvennoe (konstitutsionnoe) pravo Rossiyskoy Federatsii. — M., 1995.
39. Shon D. T. Konstitutsionnaya otvetstvennost' // Gosudarstvo i pravo. — 1995. — № 7.